

Ян И даже не закрыл дверь, как побежал в гостиную.

— Папа, папа...

Ло не было в гостиной, на кухне никто не готовил. Он поднялся наверх.

— Папа, не спи.

Открыв дверь спальни, он обнаружил, что там никого нет. В ванной тоже было тихо. Ян И, разозлившись, выбежал из комнаты и, стоя на втором этаже, громко крикнул:

— Дядя Гэ, ты обманул меня.

Гэ Цзюньдун не собирался признаваться, что обманул Ян И. Взяв книги, он сказал:

— Ты должен был слышать чётко. Я сказал, что он может вернуться, а не что он точно вернётся.

Положив книги на журнальный столик, он направился на кухню.

— Что будешь есть? Я приготовлю.

Открыв холодильник, он добавил:

— Здесь много еды.

— Что угодно.

Ло не вернулся, и у Ян И не было аппетита.

— Что угодно, хорошо, ты сказал.

Гэ Цзюньдун улыбнулся, доставая мясо и овощи. Ян И сказал «что угодно», но Гэ Цзюньдун не мог позволить себе быть таким же небрежным. Ян И было всего 13 лет, и ему нужно было расти. Есть слишком простую пищу было бы плохо. Гэ Цзюньдун посмотрел на Ян И, который при росте 157 сантиметров выглядел худым и жалким.

Через час Гэ Цзюньдун позвал Ян И вниз поесть.

Ян И, наевшись, отправился в свою комнату заниматься своими делами. Гэ Цзюньдун убрал посуду, помыл её и, не теряя времени, начал готовить ночной перекус. Вскоре стемнело, и Гэ Цзюньдун включил свет, продолжая работать. Когда дело подходило к концу, он услышал крик с верхнего этажа. Бросив всё, он ворвался в комнату Ян И, не постучав. Увидев, что Ян И лежит на кровати, а комиксы валялись рядом, он осмотрел комнату и заглянул в ванную. Ничего подозрительного не обнаружив, он закрыл дверь ванной и, скрестив руки на груди, повернулся к кровати.

— Ии, что ты кричишь?

Я думал, что случилось что-то ужасное.

— Дядя Гэ.

Ян И быстро сел, выглядев взволнованным.

— А?

— Я хочу ночной перекус.

— Хорошо.

Гэ Цзюньдун не видел в этом ничего странного.

— Я приготовлю тебе в половине десятого. Что хочешь?

Ему нужно было купить продукты.

— Что быстрее всего приводит к ожирению, то и хочу.

Ян И решил, что не хочет просто наесться, а хочет поправиться. Лучше всего подойдёт вредная еда, которая не приносит пользы, а только добавляет жира.

— О, несколько порций жареного мяса, и ты точно растолстеешь.

Гэ Цзюньдун засмеялся, направляясь к двери.

— Правда?

Глаза Ян И загорелись.

— Я просто так сказал, хе-хе...

Открыл дверь.

— Скажи, что хочешь.

— Эх...

Ян И снова упал на кровать.

— То, что сделает меня толстым.

— Хорошо.

Гэ Цзюньдун вышел из спальни.

Гэ Цзюньдун действительно приготовил ночной перекус, который мог бы привести к ожирению, но он не знал, что его босс уже вернулся. Говоря о боссе Гэ Цзюньдуна, это был человек, который часто не пользовался главным входом, что создавало массу неудобств. За несколько минут до того, как ночной перекус был готов, Гэ Цзюньдун поднялся наверх и услышал то, что не должен был слышать.

— Боже мой... Сколько времени, а они уже занимаются этим. Неужели не боятся, что их поймают?

Гэ Цзюньдун вздохнул, понимая, что не стоит вмешиваться в их дела, и спустился вниз, чтобы съесть свой собственный перекус.

—

С другой стороны —

Сун Сяобэй закончил работу в лапшичной только к 11 вечера. Было уже поздно, и он не хотел идти домой пешком. Он решил переночевать в лапшичной, но владелец лапшичной и Сяо Ян, уезжая домой, предложили подвезти его. В машине никто не спрашивал Сун Сяобэя о Гэ Цзюньдуна. Когда они подъехали к дому Гэ Цзюньдуна, Сун Сяобэй вышел из машины, поблагодарил владельца лапшичной и Сяо Яна, и, когда машина уехала, повернулся, чтобы открыть дверь.

Первое, что сделал Сун Сяобэй, войдя в дом, — это переобулся. Не включая свет, он прошёл в свою спальню, включил свет, взял одежду и пошёл в ванную. Комнаты Гэ Цзюньдуна и его были разделены всего несколькими дверями, но Сун Сяобэй чувствовал, что они находятся на огромном расстоянии друг от друга. Думая о том, что сегодня он увидит Гэ Цзюньдуна, он был счастлив.

Раздевшись, Сун Сяобэй посмотрел на свою талию. Рана, которую он получил от грабителя, уже зажила. Он вспомнил, как Гэ Цзюньдун перевязывал его, и те прекрасные моменты, когда они лежали вместе. Гэ Цзюньдун улыбался, и Сун Сяобэй провёл рукой по спине, где на коже остались шрамы.

— Зажило так быстро.

Это доказывало, как быстро проходит время. Что касается своей любви, Сун Сяобэй решил, что пусть всё останется как есть. Взяв одежду, он уже собирался войти в ванную, как вдруг зазвонил телефон.

Сун Сяобэй увидел, что звонит его сестра, и ответил:

— Алло?

— Брат, мама в последнее время плохо себя чувствует. Если у тебя есть время, можешь прийти и позаботиться о ней? Мне нужно на работу.

Сун Сяолин была официальной работницей.

— Хорошо.

Сун Сяобэй не забыл, как мама заботилась о нём, когда он был ранен. Однако он лучше своей сестры знал о состоянии здоровья матери. Многие печальные события произошли из-за их непутевого отца.

— Я приду завтра утром.

— Хорошо, брат, мама будет тебе благодарна.

— Что тут такого? Заботиться о маме — это моя обязанность.

— Хе-хе... Не буду тебя задерживать, я только что вернулась с работы, очень устала.

— Тогда иди, прими душ и ложись спать.

— Хорошо.

Сун Сяолин послушно последовала его совету.

— Брат, спокойной ночи.

— Спокойной ночи.

Сун Сяобэй дождался, пока она положит трубку, и пошёл в ванную.

20 минут спустя —

Сун Сяобэй вышел из ванной, медленно подошёл к кровати, сел спиной к ней и упал на постель. Уставившись в белый потолок, он думал о Гэ Цзюньдуне, объекте своей безответной любви. Сколько бы он ни фантазировал, всё это оставалось пустой мечтой. Сун Сяобэй вздохнул, накрылся одеялом, выключил свет и уснул.

—

Ранним утром Гэ Цзюньдун ещё не успел приготовить завтрак, как его вызвал наверх босс — Ло, чтобы он занял его место рядом с Ян И. Это задание было не для каждого. Вначале всё шло спокойно, но в середине Ян И внезапно начал двигаться ближе и сказал:

— Я тебя обожаю, знал, что ты послушаешь меня и останешься со мной до утра, хе-хе... Если бы я знал, что ты не занят, мы бы занимались этим до утра. С тобой это так круто, мм... дорогой.

Его плечо обнажилось.

Гэ Цзюньдун, боясь, что он замёрзнет, натянул одеяло, закрыв его руку.

— Молодой господин, что ты задумал?

Гэ Цзюньдун был на грани.

— Ты издеваешься над моим телом и испытываешь мою волю?

Ян И отпрянул:

— Почему это ты? Неужели ночью... Не может быть...

— О чём ты?

Гэ Цзюньдун тоже отодвинулся, ударившись о тумбочку.

— Ой...

Потирая ушибленную спину, он продолжил:

— Не сомневайся, ночью я приготовил ночной перекус и постучал в твою дверь. Ты не ответил, я открыл дверь и увидел, что ты и Ло спите. Я ушёл.

— А сейчас? Ты — дух?

— Утром Ло вызвал меня...

Гэ Цзюньдун говорил медленно.

— И что?

— Не злись, сначала выслушай, не сердись.

Гэ Цзюньдун откинул одеяло, осторожно слез с кровати, готовясь к бегству.

— Он сказал мне лечь рядом с тобой на некоторое время.

Но он не успел уйти, как Ян И схватил его.

— Он попросил тебя это сделать, и ты послушался?

Ян И с силой посадил Гэ Цзюньдуна обратно на кровать. Гэ Цзюньдун, не желая причинять вред Ян И, не сопротивлялся, и в итоге оказался под ним. Ян И сел на него, расставив ноги, его длинная футболка скрывала трусы.

— Отлично, дядя Гэ, ты очень предан. Мой отец говорит тебе что-то сделать, и ты делаешь. Тогда займи его место и ляг со мной в постель.

— Ах!

Гэ Цзюньдун запаниковал.

— Не шути, это слишком сложная задача, я... я не справлюсь.

— Чего боишься? Я не в первый раз, давай.

Ян И начал стягивать с Гэ Цзюньдуна одежду.

— Нет... нет... с тобой...

Если он это сделает, его убьют. Гэ Цзюньдун выглядел так, будто его насилуют.

— Что со мной не так?

Ян И остановился, увидев, как Гэ Цзюньдун защищается, обнимая себя за плечи. Он смотрел на Ян И с жалостью, и тот, кажется, понял.

— О... ты презираешь меня за то, что я не девственник.

В конце концов, Гэ Цзюньдун был чист, жил простой жизнью.

— Боже!

Когда я говорил, что именно поэтому я сопротивляюсь?

Гэ Цзюньдун застонал.

— Помогите...

— Не волнуйся, я использовал зад, а перед ещё чист, он достоин твоего первого раза.

Ян И не собирался отпускать Гэ Цзюньдуна.